

Тучи сгущались над Балканами, грозное небо разрывалось вспышками молний и рокотом грома. Вобан стоял напротив Хару на раскисшей от дождя земле. Его лицо было спокойным, но изумрудные глаза пылали яростью. Каждая вспышка его гнева отзывалась в небесах, усиливая шторм.

Хару лишь слегка прищурил свои глубокие серые глаза, никак не реагируя на ярость старшего Чемпион. Спокойно поднимая свою отрубленную руку, он прижал её к ране и прошептал заклинание, активируя свою Власть.

— О Земля, даруй мне силу жизни!

Мгновенно его рука срослась, как будто она никогда не была отрезана. Хару сжал ладонь, убедившись, что она полностью восстановилась, и перевёл взгляд на старика, стоявшего в двадцати метрах от него — Сашу Дежанштала Вобана, старейшего из Чемпион.

Молнии плясали над разрушенной долиной. Оставшиеся в сознании ведьмы с ужасом наблюдали за схваткой двух Королей-Дьяволов. Только что они пережили изнурительный ритуал призыва, а теперь оказались втянутыми в битву, которой не могли избежать. Судьба казалась к ним безжалостной.

Среди ведьм Лиана поддерживала дрожащую Мария Юри, глядя на происходящее с кривой усмешкой. *Этот Король... он действительно пришёл сюда? И украл приз Вобана!*

Заметив их состояние, Хару нахмурился и активировал свою Власть Жизни. Мощная энергия земных линий хлынула в девушек, восстанавливая их силы и заживляя раны. Эта же энергия распространилась на других ведьм, приводя в порядок их дыхание и возвращая краски на лица тех, кто оставался в сознании.

После короткой паузы Вобан заговорил, обращаясь к молодому человеку, который, несмотря на звание Чемпион, источал ауру, больше свойственную Еретическому Богу.

— Я читал твоё досье. Ты новичок с Дальнего Востока, тот самый шестой Король, который появился всего несколько дней назад. Скажи, что даёт тебе смелость красть мою добычу?

— О, неужели? — Хару с ухмылкой в голосе и лёгким вызовом продолжил: — Кажется, это я должен спросить тебя, что дало тебе смелость тронуть то, что принадлежит мне, и так откровенно бросить мне вызов?

— Хех, из-за женщины? Ты всё ещё слишком молод, — усмехнулся Вобан, его улыбка была холодной и хищной.

— Ну, в отличие от тебя, в этой области у меня всё в порядке, — Хару насмешливо взглянул на Вобана, его слова прозвучали с едва скрытым ядом. — Не так ли, Дони?

Он повернулся к Сальваторе Дони, который, почувствовав накал обстановки, уже пытался незаметно ускользнуть.

— Ха-ха-ха, откуда мне знать? Я просто случайно оказался здесь, заблудился. Кстати, куда делся Андреа? — смеясь, Дони крикнул имя своего друга и поспешил скрыться.

БУМ! Молния, толщиной с ведро воды, ударила прямо перед Дони, образуя гигантский кратер, исходящий жар которого обжигал воздух.

— Похоже, я застрял. Честно говоря, не хотелось бы, чтобы меня обвинили в нападении на пожилого джентльмена, — театрально вздохнул Дони, но в его глазах горел огонь предвкушения. Увиденное разожгло в нём жажду битвы. Рука, державшая рыцарский меч, начала блестеть серебром.

Вокруг Хару появились двенадцать миниатюрных лун, безмолвно вращающихся, словно защитные спутники. Из теней вышли огромные волки, осторожно подхватывая ведьм своими мощными челюстями и унося их подальше от поля боя.

Среди оставшихся на поле ритуала, Ведьма Смерти, сведённая до одной головы, проливала ледяные слёзы из пустых глазниц. Её лицо выразило облегчение, и вскоре она рассыпалась в пыль.

— У старика есть слабость, как оказалось, — фыркнул Дони, не обращая внимания на жуткую сцену.

— Защита ценных ресурсов — это просто здравый смысл, не находишь? — голос Вобана звучал холодно и безэмоционально. Ритуал призыва завершился успешно, и, хотя Хару уничтожил призванного бога, в глазах Вобана ведьмы стали ещё более ценными. Теперь они были не просто пешками, а важными активами, достойными защиты.

Внезапно глаза Вобана засверкали зелёным. Хару и Дони замерли, когда на землю обрушился град молний, охватив всё вокруг яростной вспышкой. В последний момент Дони вырвался из паралича и с невероятной скоростью взмахнул своим мечом, разрезая молнии, словно это были простые нити.

Его подвиг был сравним с легендарным "Раикири". Затем он взмахнул мечом вверх, выпустив волну мечевой энергии, которая прорезала пространство и устремилась к Вобану.

Пока молнии обрушивались на Хару, его миниатюрные луны засветились серебристым светом, превращаясь в вращающиеся полосы света, отражая удары молний невидимой силой.

В тот же миг в небе появилась огромная луна, шириной в пятьдесят метров, раскалённая от трения с атмосферой. Она начала падать, стремительно ускоряясь, неся свой разрушительный груз прямо на Вобана.

Земля треснула, и из глубин начали вырываться легионы нежити, ставшие живым щитом перед мечевой волной Дони. Их тела из плоти и костей, пожертвованные ради хозяина.

Оглушительный рёв разнёсся по небу, когда гигантский виверн вырвался из-под земли и устремился в небо, готовый перехватить атаку Дони.

Этот виверн был серебряным, его крылья и чешуя некогда сияли божественным светом. Его огромное тело, простиравшееся более чем на двадцать метров, источало ауру божественной силы, что говорило о его статусе истинного божественного существа. Однако его чешуя потускнела, местами прогнившая плоть обнажала кости.

Его правой передней лапы, эквивалента руки, не хватало ниже локтя. Левый глаз был потерян, оставив за собой лишь пустую глазницу.

Это был один из божественных зверей, которых Вобан убил в свои молодые годы, теперь воскрешённый как зомби-виверн через Власть Смерти, хранившийся в глубинах горы.

— Развлекайтесь с моими слугами, — холодно произнёс Вобан.

Под звуки трескающейся земли и зловещего свечения появились десятки тысяч солдат нежити и волков, строящиеся как армия. Лёгкая кавалерия, тяжело вооружённые рыцари, мушкетёры, пехотинцы — они заполонили поле, а с ними шли ведьмы, некогда святые рыцари, и волки, размером с лошадей, равные по силе мелким божественным существам. Это была армия, готовая сражаться, её численность позволяла выиграть время для их чудовищного союзника — зомби-виверна.

<http://tl.rulate.ru/book/116627/5008123>